

Супруга

– Дорогая, я пришел, – весело заявил пожилой мужчина, поставил на кухонный стол два небольших кулька, затем зашел в гостиную и опустил коричневую сумку на пол рядом с креслом. А на круглый стол, где было аккуратно уложено множество книг, положил букет цветов.

– Добрый вечер, милый. Ты как всегда поздно. Некоторые в такое время уже ложатся спать, – раздался из спальни голос жены.

– Знаю, – виновато ответил муж. – Но я не могу работать дома в дневное время – мне предпочтительнее университетский кабинет. Дома же – только ночью.

– Понимаю, – тихо ответила супруга. – Еда на кухне, на столе. Угадай, что сегодня на ужин?

– По запаху чувствую. Нежная баранина с овощами. Твой рецепт. Бесподобный.

– Точно. Только ты извини, я не смогу подойти.

– Не беспокойся. Я поем, а потом, если не возражаешь, прочту тебе свою часть лекции, которую подготовила группа старших преподавателей для студентов-новичков. Кстати, я принес тебе цветы. Они на столе.

– Буду рада выслушать твою часть лекции. Приятного аппетита. И за цветы спасибо. Я сама поставлю их в вазу.

Мужчина, даже не переодевшись в домашнее, быстро уселся за маленький стол в кухне, положил в тарелку еду из кастрюльки, накрыл колени салфеткой и с аппетитом принялся за поздний ужин. Он сильно проголодался, поскольку, по своему обыкновению, пропустил обед, но с давних пор небольшая порция полностью утоляла его аппетит. Всегда предпочитал домашнюю еду, приготовленную женой. Хотя сама она была против такого подхода: «Обед лучше не пропускать, это вредно. Надо есть вовремя, даже если это приготовлено не дома».

Вечерняя трапеза отнимала у него минут пять-десять, и все это время жена не отвлекала его, не расспрашивала о делах. Еда действительно была вкусной и, закончив трапезу, он убрал салфетку с колен, удовлетворенно откинулся на спинку стула, опустил руки и закрыл глаза. Со стороны могло казаться, что он задремал. Но это было не так. Он продолжал смаковать удовольствие от съеденного, и ему нравилось так сидеть. Женщина по-прежнему молчала, зная по опыту, что даже если муж закончил есть, ей не стоит говорить первой. Это право она с удовольствием уступила ему. Мужчина открыл глаза через несколько минут.

– Дорогая, я много десятков лет ем то, что ты готовишь. И не перестаю удивляться, как вкусно у тебя все получается. Для меня это просто немыслимо.

– Готовлю с душой, – рассмеялась супруга.

Мужчина на секунду застыл, а потом, словно опомнившись, спросил:

– Ты уверена, что сможешь выслушать мою часть лекции? Тебе не наскучит?

– Ни в коем случае, – уверенно ответила супруга.

– Хорошо. Кстати, можешь поправлять меня, где сочтешь нужным. Или вставь реплики, студенты так и делают, и мне нужна тренировка. Если бы я мог работать над лекцией дома, то прибежал бы к твоей помощи гораздо чаще. Как раньше, – мечтательно заключил мужчина.

Женщина молчала.

– Ну что ж, начну. Меня хорошо слышно в спальне? – мужчина достал бумаги из коричневой сумки и устроился в кресле за круглым столом.

– Вполне.

– Моя часть лекции называется «Обратная революция: от машин к людям»: «Во все времена люди старались обустроить свою жизнь, сделав ее комфортнее. Но если в самом начале под комфортом имелось в виду улучшение орудий труда или обеспечение необходимой пищи для выживания, то в дальнейшем стремление к комфорту стало перестраивать отношения между людьми. Не удивительно, что при этом враг иногда превращался в друга, близкий человек – в неприятеля, а любовь вмиг становилась неприязнью. Хотя бывало и по-другому, скажем, любовь на всю жизнь».

Из спальни послышалось хихиканье.

Муж слегка сконфузился и неуверенно спросил:

– Думаешь, молодые не поверят в искренность последних слов и нужно их убрать?

– Нет, слова о любви на всю жизнь надо оставить, пусть сами студенты решают – им виднее. Да к тому же машины сами тоже вносят изменения в отношения. Это неизбежно. Молодые сами разберутся.

– Ну тогда продолжу. «Со временем возникла необходимость в комфорте для межчеловеческих отношений. Подумайте, ведь человек создал домашнего робота не только для уборки дома, стирки белья и...»

– ...приготовления вкусного обеда, – вставила супруга из спальни.

– Он так не смог бы, – еле слышно произнес муж.

– Не смог бы что? – игриво спросила жена.

– Готовить так, как готовишь ты, – тихо ответил мужчина. И выдержав короткую паузу, продолжил: – «Одной из целей, возможно, даже главной, создания домашнего робота было видоизменение отношений между людьми. Люди пожелали сократить отношения с себе подобными. История предоставляет нам много аналогий. Например, известно, что в XX и XXI веках люди все больше стали обзаводиться домашними питомцами – допустим, кошками или собаками».

– У нас не было ни того и ни другого, – раздался голос супруги.

– А ты хотела бы? – спросил муж.

– Не знаю, – задумчиво ответила жена.

– Ладно, я продолжу, – также задумчиво ответил муж. – «Содержание домашних питомцев обходилось порой недешево. Но люди шли на это: чистили лотки для кошек, выгуливали собак, покупали для них специальный корм и витамины. Но не для того, чтобы животные отвечали им тем же. А потому что хотели иметь рядом кого-то, кто любил бы их бескорыстно и не строил козней за спиной, как это делают иногда даже очень близкие. По сравнению с домашними животными роботы не только не требуют ухода за ними, но и сами обслуживают хозяев. А главное – роботы, и машины вообще, не требуют от людей специфической реакции, человеческих отношений. Они не плачут, не раздражают, не воруют, не изменяют. И имеют существенное превосходство над питомцами – у них отсутствуют животные инстинкты. Они не мяукают, как кошки, рано утром и не будят хозяев. Не лают, как собаки, на велосипедиста».

– Ты полностью исключаешь инстинкты и чувства у роботов? – спросила жена. – Даже в будущем?

– Да, – не слишком уверенно ответил муж и, не дождавшись ответа, продолжил лекцию. – «Из всей своей истории человечество извлекло самый большой и непреложный урок – человек есть наиболее ненадежное существо на свете. Поэтому лучше избегать человеческих отношений там, где это возможно, и заменять присутствие человека наличием роботов. Использование роботов и машин первоначально было задействовано в научной сфере...»

Супруги не было слышно.

– Дорогая, ты не спишь? – спросил муж.

– Нет, конечно.

– Ну тогда я продолжаю: «...в научной сфере для опытов и экспериментов. Их положительные результаты подвигли людей использовать роботов и в экономической сфере. Ими стали заменять рабочих, и производительность труда резко возросла. Инвесторы не жалели денег, получая взамен огромную выгоду. В дальнейшем роботы проникли в социальную сферу и начали вытеснять людей. Выше я уже об этом упоминал. И здесь хочу заметить, что динамика внедрения роботов и машин в человеческую жизнь менялась от одной страны к другой. Страны с большей коррупционностью и несправедливым разделом богатства более преуспели в этом плане, чем многие передовые в техническом отношении государства. Отношения людей друг к другу в первых странах подталкивали их к гражданской войне. И только внедрение роботов и машин помогло снять напряжение – благодаря роботам там смогли преодолеть коррупцию,

потому что на ключевых местах отношения между людьми были заменены отношениями между людьми и машинами.

Но что мы переживаем сегодня? Роботы стали внедряться в политическую жизнь. Их избирают депутатами парламента. Отныне депутаты будут неподкупными, поскольку не нуждаются в богатстве, и принимать законы исключительно в интересах народа».

– Как заманчиво, – весело втиснула реплику жена.

– В самом деле? – спросил с недоумением муж.

– Да, – засмеялась она.

– Интересно. «В планах уже предусмотрена замена роботами политических лидеров и судей. Думаю, что если человечество перейдет эту черту, обратной дороги уже не будет. Мы не просто не должны позволить этому случиться. Мы должны повернуть вспять отношения в обществе. Это и есть «Обратная революция». Нам надо восстановить человеческие отношения. Пусть они будут несовершенными. Но мы ведь уже знаем, как нужно жить правильно, и должны научиться так жить, но без роботов».

– Ты в самом деле хочешь избавиться от роботов? – насторожилась жена.

– Не совсем избавиться, а ограничить их использование. Думаю, так будет лучше, – неуверенно ответил муж, а потом добавил: – Может, доработаю лекцию сегодня ночью, у меня еще есть время.

– Дочитаешь мне, когда завершишь? – с волнением спросила жена.

– Да, но уже завтра, наверное. Слушай, мне надо переодеться. Потом продолжу работу над лекцией.

Мужчина медленно вошел в спальню.

– Я быстро, – сказал он.

– Знаю. Как всегда.

Мужчина переоделся в пижаму и неуклюже повесил на вешалку костюм. Собрался повесить вешалку в шкаф, но жена сказала:

– Милый, оставь на кровати. Я позже всё уберу.

– Спасибо, – сказал муж и так же медленно, как заходил, отправился в ванную, – я умоюсь. Потом немного поработаю над лекцией.

Мужчина зашел в ванную, закрыл дверь на защелку, взял полотенце и, прикрыв им лицо, тихо заплакал. Позже он вышел из ванной, подошел к круглому столу, отодвинул кресло и, откинув его спинку, лег спать.

А в спальне на большой кровати лежал робот размером с баскетбольный мяч. На нем была надпись: «От студентов технического факультета уважаемому профессору... P.S. Мы верим в совместное будущее людей и роботов. Поверьте и вы!»

Справа от кровати, на тумбочке на каменной подставке была фотография жены профессора – пожилой женщины, чье лицо светилось добродушием и счастьем. Ваза со свежими цветами заслоняла цифры на подставке. Виден был только год смерти – «2125».

Ночью мужчина почувствовал, как его накрыли пледом, и нежные губы коснулись его лба. Ему спалось хорошо.